

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.512.37

Ван Гохун

РОМАН А.Г. БАЛАКАЕВА «ТРИНАДЦАТЬ ДНЕЙ, ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ»
О ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫКОВ

Статья вводит в историю литературы роман калмыцкого прозаика А. Балакаева «Тринадцать дней, тринадцать лет» (1991), описывающий тринадцатидневную депортацию и тринадцатилетнюю жизнь калмыков в местах ссылки. Констатируются негативное влияние депортации на судьбу калмыков, невосполнимые потери и страдания малочисленного народа. Исследование последствий национальной политики в Советском Союзе сочетается с выявлением художественных принципов романа как эпопеи калмыцкой истории.

Ключевые слова: депортация калмыков; литература о политических репрессиях в Советском Союзе; калмыцкая литература; роман А. Балакаева «Тринадцать дней, тринадцать лет».

Калмыки – потомки ойратов, живших в западной Монголии, в XIII в. входивших в империю Чингисхана и кочевавших по Джунгарской равнине. В конце XVI в. ойраты откочевали на территорию России, в Восточную Сибирь, а главное – в Северный Прикаспий и нижнюю Волгу, где к началу XVII в. сложился этнос, за которым закрепилось название «калмыки» (вероятно, от тюркского *калмак* – «отделившийся», «отставший»). После упразднения Калмыцкого ханства в 1771 г. его территория вошла в Астраханскую губернию Российской империи, а в годы советской власти калмыки, укрепившие оседлый образ жизни, получили автономию [1. С. 119]. Во время Великой Отечественной войны калмыки внесли большой вклад в военное сопротивление фашизму, однако территория республики была оккупирована, а после освобождения население подверглось репрессиям. В декабре 1943 г. после упразднения Республики Калмыкия ее народ был депортирован в Сибирь и Казахстан. Депортация применялась как превентивная мера для создания «надежного» слоя приграничного населения. В годы Великой Отечественной войны депортации подверглись 58 народов и национальных групп населения, общее количество составило больше 3,3 миллиона [2. С. 16]. Ссылка продолжалась тринадцать лет, лишь в 1957 г. восстановлена Калмыцкая АССР. Депортация привела к гибели трети населения Калмыкии и к разрушению многих элементов материальной и духовной культуры. Это страшные страницы в истории калмыцкого народа.

Калмыцкий писатель Г.А. Балакаев (1928–1998), испытал тяготы депортации в Красноярский край и, вернувшись в родные края как художник, оставил свидетельство о горьком периоде личной и народной беды. О ссылке калмыков в Сибирь он написал повесть «Три рисунка» (1963), роман «Звезда над Элистой» (1963), повесть «Судите меня сами» (1986), очерки «Выслан навечно...», «Лихая година», роман «Тринадцать дней, тринадцать лет» (1991) и пьесу «Спецпереселенцы» (1993).

Несмотря на то что тема депортаций как тема карательной лагерной системы была под запретом, в 1961 г. Балакаев написал повесть «Три рисунка», которая была опубликована на русском языке и рассказывала о страданиях ссыльного мальчика-калмыка. За эту повесть

писателя называли «калмыцким Эренбургом» [4. С. 35]. Через 30 лет в романе «Тринадцать дней, тринадцать лет» Балакаев открывал трагедию не отдельного человека, но всего калмыцкого народа, подвергнутого унижению и подавлению. По словам калмыцких историков, А. Балакаев первым взял острую тему депортации и раскрыл ужасающие трагические страницы жизни калмыков на пути депортации и в местах ссылки. Наряду с этим Балакаев показал искреннее сочувствие и помощь калмыкам со стороны простых местных русских.

Роман начинается диалогом с потомками о том, что помогало переносить страдания и унижения: *«А кто же вас защитил? – Правда! Справедливость! Правда сильнее клеветы – Далекий потомок наш, тогда слушай: отдай всю свою жизнь до последнего вздоха, последней капли крови, служи только правде! Верь ей! Опирайся на силу справедливости и правды!»* [5. С. 15]. Автор обозначил лейтмотив романа: горькая правда о страданиях народа пишется с целью утверждения силы духа калмыцкого народа.

Повествование о жизни главного героя романа Бадмы на калмыцкой земле в военное время показывает лишения, когда семья Бадмы, как и другим семьям, приходилось отдавать колхозу корову, которая кормила всю семью. *«...Не было слышно, чтобы кто-то возмущался, что забирают скотину... Люди вняли призыву, и каждая семья привела в фонд обороны корову или телку. Каждый мечтал об одном – погнать скорее фашистов назад...»* [5. С. 18]. Люди не жаловались на жизненные тяготы, обрушенные на них войной. Матери гордились сыновьями, которые пошли на фронт, готовые отдать жизнь за родину. Люди верили в правительство, они думали, что студебеккеры везут для них продукты: *«Вот как о нас заботится наш дорогой товарищ Сталин!»* [5. С. 42].

Такому народу выпала несправедливость, невинные люди были обвинены в предательстве и измене государству. Незащищенных людей в одну ночь погрузили в грузовики, к ним относились, как к врагам. Военные кричали, угрожали автоматами изготовку, гоняли, приказывая за три часа собирать вещи и отправиться в путь. *«Моторы огромных машин с брезентовыми будками надсадно заревели, словно под тяжестью слез и горя изгоняемых людей с родной земли. ...Некоторые*

поснимали шапки, отдавая последний поклон родной земле» [5. С. 69]. На железнодорожном разъезде измученных ездой по тряской дороге престарелых, женщин и детей засунули в железные вагоны, где они провели самые страшные тринадцать дней своей жизни. Вот некоторые детали: *«В вагонах невыносимо тесно. Посередине стоит железная печь. По двум сторонам вагона в торцах настелены из сырых досок сплошные нары. Они заменяют кровати, стулья, столы...»* [5. С. 75]. *«Жгучий холодный ветер продувает весь вагон, стужа рыщет между ослабевшими телами, пронизывает каждого до костей. От нее, кажется, даже душа застывает...»* [5. С. 77]. *«Матери находили кое-какую посуду и подставляли под своих детей, чтобы они справляли естественную нужду... не знали, куда девать содержимое горшков, ведер, кастрюль...»* [5. С. 79]. Люди день и ночь страдали от холода и голода. От даваемого супа многие заболели. Темнота убивала последнюю энергию надежды. Многие умирали: *«...а может, нас специально так долго везут, чтобы нас как можно больше умерло в дороге...»* [5. С. 99].

В этой части романа выделяется судьба старухи Джолды. Она получила похоронки на трех сыновей, ушедших на фронт, но, переживая свое несчастье, она верила в правду дела победы. Джолда сохраняла семейные ценности как ценности нации, назвала своих сыновей именами известных калмыцких богатырей. Потеря детей отняла жизненные радости, но Джолда сохраняла надежду на возвращение своих детей в родной край. Надежду разрушила депортация. Беспомощная старуха с растрепанными волосами, босиком, вся в слезах, бежала, а за ней гонялись солдаты: *«Пока мои сыновья не вернутся с войны, никуда я с родных мест не поеду... Почему меня выгоняют из родного дома, я же проводила на фронте трех сыновей защищать эту землю! Наши дома!»* [5. С. 19]. Старуху, наконец, бросили в вагон, и Джолда, мать трех героев, ушла в иной мир незадолго до отправления поездов в Сибирь, не дождалась возвращения детей в родной край. Ее слезы, беспомощный бред, бессильное сопротивление и ее песни в полной мере выражают человеческие страдания.

В эти страшные тринадцать дней люди жили воспоминаниями, опирались на сказки своих предков, которые рассказывал старик Кедея. Он знает историю своего народа в легендах и преданиях, он хранит традиционную культуру и мудрый дух нации. В трудные дни сказаниями предков он выводил людей от беспощадных реалий в мир подвигов богатырей, вдохновлял людей, потерявших надежду. Этот персонаж важен для концепции автора, он символизирует преемственность национального духа. Писатель показал, что выселение и беспощадные репрессии не могут выкорчевать нацию. Если люди помнят историю своего народа, у них будет возрождение. Можно отнять у людей все что угодно, но мудрость и вера в свой народ помогут выстоять в страданиях.

Тринадцать дней в вагонах еще не означают конец бедствиям калмыцкого народа. Обессиленные люди не знали, какая жизнь им предстоит в последующие тринадцать лет. Лютые морозы, тяжелая работа, бесправие, оскорбления и унижения во время ссылки разбили их мечты о счастливой жизни, любви, об учебе. Многие, не выдержав суровой жизни, ушли из жизни.

Главный герой романа Бадма – пятнадцатилетний подросток, лишенный личных надежд на будущее. В ссылке он принял бремя жизни, зарабатывая на хлеб для всей семьи. Повидав много жестокости, Бадма рано повзрослел, стал ответственным и настойчивым, привык переносить горе наедине с самим собой, своей твердой волей поддерживая окружающих. Будучи одаренным, Бадма хотел рисовать, мечтал о возможности учиться в художественной школе. И окружающие, заметив способности Бадмы, поощряли его усилия. Бадма долго ждал разрешения на учебу в городе, и только с помощью доброго коменданта смог поехать учиться в художественное училище имени Сурикова. В училище упорство и одаренность были оценены, казалось бы, только шаг оставался до осуществления мечты, но суровая реальность разрушила надежды. Из-за того что он приехал без особого разрешения в дом отдыха, находящийся в девяти километрах от училища, а по сути, из-за того что он пытался помочь одной калмыцкой старухе найти ее выселенного на север сына, Бадму лишили права продолжать учебу и права проживания в больших городах. Он был выслан в далекий северный поселок, ему запретили жить с матерью.

Суровые условия лишили и надежды на любовь, которая помогала Бадме и Занде преодолевать отчаяние. Занда погибла в суровом климате от туберкулеза, не познав материнства, а Бадме не разрешили попрощаться с любимой девушкой. Ему осталось жалеть всю остальную жизнь о своей первой любви: *«Вся ее молодая жизнь была несправедливо усеяна шипами. И я не смог уберечь ее хрупкое тело от них. Она молча, терпеливо сносила несправедливые напасти судьбы, хотя своим добрым сердцем приносила радость всем и одаривала счастьем...»* [5. С. 239].

В романе выделяется судьба Савара, героя войны, получившего три ордена за доблесть, но вместо достойной славы он познал горе и оскорбления. Его жена была сослана в лагерь на север за пение калмыцкой песни. Когда он пытался восстановить справедливость и спасти жену, его избили и отвезли в изоляционный лагерь. После этого герой войны, утративший духовную опору, потерял психическое здоровье. Таких трагических судеб в романе много, писатель изобразил полную многогеройную картину тринадцатилетней ссылки калмыков в Сибири, показав разнообразные человеческие страдания.

Несмотря на цель поведать грядущим поколениям о трагедии своего народа и разоблачить бесчеловечность депортации, Балакаев объективен в воссоздании трагической страницы истории народа. Осуждая жестокость государственного насилия, писатель показывает доброту, щедрость и благородство большинства русских, не позволяет переместить антигосударственный гнев на русский народ. В романе нередко появляется благодарность добрым русским людям, похвала их благородным качествам. Калмыки чувствовали помощь со стороны русских людей: от доброжелательных комендантов, председателей колхозов, которые милосердно относились к выселенным, испытывали сочувствие простых военных и жителей русских поселений. Писатель ценит моменты, когда русские протягивали кусочек

пирога, теплые слова, жест одобрения и хотя бы добрый взгляд.

Слова благодарности довольно часты: *«Какими красивыми Бог создал людей. Злые задумали столкнуть народы. А вот Бог не позволил осуществиться черному замыслу... Русские – великодушный народ. Большие начальники хотели, чтобы все народы возненавидели нас, калмыков. Не сбылась их черная затея... Они так быстро подружались... Обмануть народ трудно...»* [5. С. 243] – слова мудреца Кееди раскрывают идею автора романа о преодолении вражды между народами реальной человечностью простых людей.

В романе осуждены злые и бесчестные люди, встречающиеся и среди калмыков, изменивших отечеству, корыстных или бессовестных. Признание наличия отребья среди любого народа доказало объективную по-

зицию писателя. Описывая трагические события истории калмыцкого народа, Балакаев проявил гуманистический подход. Люди, пережившие страшные невзгоды, оскорбления и обиды, смогли сохранить лучшие качества человека: доброту, честность, щедрость и веру в прекрасное. В романе все герои живут искренними чувствами.

Их смелость и слабость, их любовь и ненависть выражены без идеализации, но открывают возможность устойчивости духа в бесчеловечных обстоятельствах. Личный опыт писателя и трагическая судьба всего народа убеждают: горе, трагедия не поселили ненависти в сердцах людей. Наоборот, пережитое калмыцким народом укрепило веру в значимость благородства, силы воли, щедрости и терпимости, что является духовной опорой любого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Li Yingnan Dai Guiju. Eluosilishizhilu – Qiannianhuimou. Waiyujiaoxueyuyanjiuchubanshe, 2002.
2. Убушаев В.Б. Калмыки, выселение и возвращение. Элиста, 1991.
3. Балакаев Г.А. Моя жизнь, моя правда. Элиста : Джангар, 2000.
4. Wangliye: «Yifenchendiandianhuiyi». Jianshu «Dunhedechenxi». Chenjianhuazhubian Chongqingchubanshe, 2007.
5. Балакаев Г.А. Тринадцать дней, тринадцать лет. Элиста : Санан, 1995.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 6 сентября 2012 г.